
ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.3/7

Д.Т. Кенжетаев

Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, Казахстан
(E-mail: academy@kzi.kz)

Похищение, уничтожение или повреждение материалов дела, вещественных доказательств как самостоятельный состав уголовного правонарушения

Статья посвящена проблемам, связанным с одним из самостоятельных способов воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования, – похищение, уничтожение, повреждение материалов дела, вещественных доказательств. Автором проанализированы характерные особенности понятий «похищение», «уничтожение», а также «повреждение материалов дела, вещественных доказательств». В ходе проведенного опроса респондентов была выявлена отличная от других форм форма противоправного воздействия на судей и сотрудников правоохранительных органов. На основе проведенного исследования автор отмечает, что рассматриваемое деяние не в полной мере подпадает под признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 407 УК РК. Кроме того, автор приходит к выводу о том, что похищение, уничтожение, повреждение материалов дела, вещественных доказательств не подпадают под признаки и других составов уголовных правонарушений, закрепленных в уголовном законодательстве Республики Казахстан. С позиций научной обоснованности и практической целесообразности автор ставит вопрос о необходимости предусмотреть данное деяние в качестве самостоятельного состава уголовного правонарушения, с закреплением соответствующего квалифицирующего признака — с применением насилия либо угрозы его применения. Предложения автора, сделанные в ходе проведенного исследования по обозначенной проблематике, получили поддержку у большинства опрошенных респондентов.

Ключевые слова: правосудие, досудебное расследование, воспрепятствование, уголовное законодательство, уголовные правонарушения против правосудия.

Уголовно-правовая борьба с преступными проявлениями, направленными на подрыв нормальной деятельности судебной системы и правоохранительных органов, способствующих отправлению правосудия в условиях продолжающегося реформирования политической и экономической жизни общества и формирования правового государства, приобретает все большую актуальность.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. на данной проблеме акцентирует внимание Президент РК, подчеркивая, что за вмешательство в отправление правосудия, проявление неуважения к суду виновные лица должны нести установленную законом ответственность [1].

От состояния правосудия зависит надлежащая защита прав и законных интересов граждан, эффективное функционирование всего государственного механизма, экономическая безопасность государства и, в конечном счете, национальная безопасность в целом. Было бы неверным утверждать, что все задачи в сфере правосудия решены, поскольку предстоит еще значительная организационная и правотворческая работа по реализации положений Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», углублению правовой реформы в соответствии со стратегией развития Казахстана до 2030 г. [2; 23].

Анализ действующего уголовного законодательства Республики Казахстан и практики его применения позволяет сделать вывод о существовании разнообразных форм противоправного воздействия на судей и сотрудников правоохранительных органов.

Проведенный в этой связи опрос респондентов позволил выявить такую форму противоправного воздействия на судей и сотрудников правоохранительных органов, как похищение, уничтожение или повреждение материалов дела, вещественных доказательств. Иными словами, данная форма представляет собой один из способов воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования. Так, в частности, было установлено, что из 150 опрошенных 122 (81%) человека подвергались воздействию путем противоправного вмешательства в их деятельность. При этом 7 случаев, по данным опроса, было связано именно с таким видом противоправного воздействия, как похищение, уничтожение или повреждение материалов дела, вещественных доказательств.

На сегодняшний день, согласно действующему уголовному законодательству Республики Казахстан, эти деяния должны квалифицироваться по ст. 407 УК РК.

В рамках рассматриваемой ситуации похищение можно определить как общественно опасное, противоправное, умышленное изъятие материалов дела или вещественных доказательств из-под контроля сотрудников правоохранительных органов, совершенное в целях воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования. При этом способ похищения может быть различным: тайное похищение (кража), открытое похищение (грабеж), похищение путем разбойного нападения и т.д. На наш взгляд, если в ходе досудебного расследования будет достоверно установлено, что виновное лицо желало похитить именно вещественное доказательство, преследуя специальную цель, то дополнительная квалификация таких действий статьями УК предусматривает ответственность за уголовные правонарушения против собственности.

Под уничтожением материалов дела, вещественных доказательств, полагаем, следует понимать полное физическое истребление уголовного дела или отдельных его материалов или вещественных доказательств в целях воспрепятствования осуществлению правосудия или производству досудебного расследования.

Повреждение представляет собой частичное искажение удостоверяющей силы отдельных документов дела или вещественных доказательств в целях воспрепятствования осуществлению правосудия или производству предварительного расследования.

При этом следует иметь в виду, что уничтожение или повреждение вещественного доказательства — это не истребление всего предмета с утратой его основных функций, а той его части, которая является доказательством по конкретному делу. Свои усилия в большинстве случаев виновное лицо направляет на уничтожение или повреждение вещественных доказательств или тех материалов, которые могут выступать доказательствами по уголовному делу.

Похищено может быть как уголовное дело в целом, так и его отдельные материалы, которые включают в себе доказательственную силу: протоколы допросов свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и т.п.

Рассмотренные деяния препятствуют нормальному расследованию дела или вынесению обоснованного и справедливого приговора, отрицательно отражаются на полноте, всесторонности расследования, увеличивают сроки предварительного расследования, в значительной мере затрудняют доказывание вины обвиняемого, затрагивают интересы личности.

Как было отмечено выше, согласно действующему уголовному законодательству Республики Казахстан эти деяния должны квалифицироваться по ст. 407 УК РК. Однако в ходе научного анализа сущности хищения, уничтожения или повреждения материалов дела или вещественных доказательств как вида посягательств на нормальную деятельность правоохранительных органов мы приходим к выводу о том, что рассматриваемое деяние не в полной мере подпадает под признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 407 УК РК. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что с учетом положений действующего законодательства уголовно-правовую оценку данных деяний по ст. 407 УК РК можно признать допустимой.

Нельзя не учитывать и тот факт, что не все документы и вещественные доказательства после уничтожения могут быть восстановлены и соответственно могут иметь прежнюю силу доказательств. Так, к примеру, нельзя воссоздать изъятые с места совершения уголовного правонарушения следы отпечатков шин или невозможно восстановить, к примеру, протокол допроса умершего свидетеля.

По нашему мнению, нельзя разделить позицию В.Н. Кудрявцева в части того, что уничтожение доказательств следует квалифицировать как их фальсификацию [3; 47]. Данная точка зрения, полагаем, идет вразрез с самим понятием фальсификации, которое определяется как «подделать, исказить, с целью выдать за подлинное, настоящее» [4; 779].

Следует отметить, что в действующем уголовном законодательстве содержится ст. 384 УК РК, предусматривающая ответственность за незаконное изъятие документов, похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей. Однако, на наш взгляд, уничтожение или повреждение материалов дела, вещественных доказательств не могут быть квалифицированы по ст. 384 УК РК, поскольку объекты уголовно-правовой охраны в данном случае различные. Объектом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 384 УК РК, являются общественные отношения в сфере порядка обращения официальных документов.

Объектом уголовного правонарушения, связанного с хищением материалов дела или вещественных доказательств, выступают общественные отношения в сфере отправления правосудия или производства досудебного расследования. Более того, вещественные доказательства в своем большинстве не могут служить предметом уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 384 УК РК, поскольку не всегда таковыми являются документы (имеются в виду документы, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств), штампы и печати.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют достаточно обоснованно поставить вопрос о необходимости введения самостоятельной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за данное деяние. В пользу предложенного решения можно привести ряд аргументов. В большинстве случаев хищение, уничтожение или повреждение материалов дела или вещественных доказательств представляет собой материальный состав уголовного правонарушения, в то время как объективная сторона уголовного правонарушения по ст. 407 УК РК предусматривает окончание правонарушения с момента начала вмешательства в какой бы то ни было форме в осуществление правосудия или производство досудебного расследования. Иными словами, состав уголовного правонарушения, предусмотренный ст. 407 УК РК, по конструкции объективной стороны относится к числу формальных составов. Так, к примеру, при грабеже в целях воспрепятствования осуществлению правосудия или производству досудебного расследования виновное лицо пытается изъять уголовное дело и распорядиться им по своему усмотрению. Такое деяние следует считать окончательным с того момента, когда виновный не только изъят предмет, но и получил реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению. Если такой возможности лицо не получило, данное уголовное правонарушение нельзя квалифицировать как окончательное.

Исключения составляют случаи разбоя, где моментом окончания преступления является сам факт нападения, и для уголовно-правовой оценки не имеет значения, изъят ли виновный предмет или вещественное доказательство и мог ли он ими распорядиться по своему усмотрению.

Что касается уничтожения или повреждения материалов дела или вещественных доказательств, то они также являются материальными составами, и уголовные правонарушения следует считать окончательными с момента полного истребления предмета или частичной утраты его функций.

Исходя из изложенного выше следует, что объективную сторону состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 407 УК РК, и объективную сторону хищения, уничтожения или повреждения материалов дел или вещественных доказательств нельзя признать однородными.

Кроме того, нельзя не учитывать, что ряд хищений связан с применением насилия или его угрозы (хищение путем грабежа, разбоя). Объективная сторона состава уголовного правонарушения по ст. 407 УК РК не предусматривает такие виды воздействия на потерпевшего. Анализируемое деяние не в полной мере соответствует и объективной стороне состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 409 УК РК, — угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или досудебного расследования. Объективная сторона состава уголовного правонарушения по ст. 409 УК РК такой способ воздействия, как хищение, уничтожение или повреждение не предусматривает.

Таким образом, считаем научно обоснованным и практически целесообразным поставить вопрос о необходимости дополнения УК РК самостоятельной нормой, предусматривающей уголовную ответственность за похищение, уничтожение, повреждение материалов дела или вещественных доказательств. При этом в качестве дополнительного аргумента в пользу предложенного решения можно привести мнение опрошенных респондентов. Так, на вопрос: «Считаете ли Вы целесообразным дополнить УК РК самостоятельной нормой, предусматривающей уголовную ответственность за похи-

шение, уничтожение, повреждение материалов дела или вещественных доказательств», 78 % опрошенных ответили положительно.

В качестве одного из квалифицирующих признаков данной статьи предлагается предусмотреть совершение рассматриваемых действий с применением насилия либо угрозы его применения.

Список литературы

- 1 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 «О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // Казахстанская правда. — 2009 г. 27 авг. — № 205 (25949).
- 2 Мами К.А. Судебная власть в Республике Казахстан: проблемы и перспективы / К.А. Мами // Научные труды Академии финансовой полиции. — Вып. 2. — Алматы, 2001. — 105 с.
- 3 Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. — М.: Юрид. лит., 1972. — С. 47.
- 4 Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: Рус. яз., 1978. — С. 779.

Д.Т. Кенжетаев

Іс материалдарын, заттық айғақтарды ұрлау, жою немесе зақымдау жеке қылмыстық құқық бұзушылық құрам ретінде

Мақалада сот төрелігін және сотқа дейінгі тергеуді жүргізуге кедергі келтіретін дербес әдістердің бірі — ұрлау, жою, іс материалдарына зақым келтіру, заттық айғақтарға байланысты мәселелерге арналған. Автор «ұрлау», «жою», сондай-ақ «іс материалдарына, материалдық дәлелдерге нұқсан келтірді» деген ұғымдарының сипаттамалық ерекшеліктеріне назар аударған. Құжатта респонденттердің сауалнамасы барысында судьялар мен құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне заңсыз әсер етудің басқа формалары өзгеше болды. Зерттеу негізінде, автордың айтуынша, аталған акт Қылмыстық кодекстің 407-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамының критерийлеріне толығымен сәйкес келмейді. Бұдан басқа, талдау қорытындысы бойынша, автор іс материалдарын, материалдық дәлелдерді ұрлау, жою, зақымдау Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында белгіленген өзге де қылмыстық құқық бұзушылық белгілеріне жатпайды деген қорытындыға келді. Ғылыми негізділік пен практикалық мақсаттылық тұрғысынан осы әрекетті тиісті біліктілік белгісі — зорлық-зомбылықты қолдану немесе оны қолдану қауіпі бар жеке қылмыстық құқық бұзушылық ретінде қарастыруға қажетті мәселені көтерді. Аталған мәселелер бойынша жүргізілген зерттеулер барысында автордың ұсыныстары респонденттердің көпшілігінің қолдауына ие болды.

Кілт сөздер: сот төрелігі, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, кедергі, қылмыстық заңнама, сот төрелігіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

D.T. Kenzhetaev

Kidnapping, destruction or damage to case materials, material evidence as an independent criminal offense

The article is devoted to problems connected with one of the independent ways of obstructing the implementation of justice and the production of pre-trial investigation — kidnapping, destruction, damage to case materials, material evidence. The author analyzed the characteristic features of the concepts of «abduction», «destruction», as well as «damage to case materials, material evidence». The paper shows that during the survey of respondents, a form of unlawful influence on judges and law enforcement officers was found different from other forms. On the basis of the study, the author notes that the act in question does not fully fall within the criteria of the composition of the criminal offense provided for in Article 407 of the Criminal Code. In addition, based on the analysis, the author comes to the conclusion that the abduction, destruction, damage to case materials, material evidence does not fall under the signs of other criminal offenses set forth in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The author, from the standpoint of scientific validity and practical expediency, raises the issue of the need to provide for this act as an independent criminal offense with the attribution of the relevant qualifying attribute — with the use of violence or the threat of its use. Proposals of the author, made during the conducted research on the indicated problems, were supported by the majority of the respondents.

Keywords: justice, pre-trial investigation, obstruction, criminal law, criminal offenses against justice.

References

- 1 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avhusta 2009 hoda № 858 «O kontseptsii pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 hoda» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858 «On the concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020»]. *Kazakhstanskaia pravda — Kazakhstan's truth*, 205 (25949) [in Russian].
- 2 Mami, K.A. (2001). Sudebnaia vlast v Respublike Kazakhstan: problemy i perspektivy [Judicial power in the Republic of Kazakhstan: problems and prospects]. *Nauchnye trudy Akademii finansovoi politsii — Scientific Works of the Academy of Financial Police*, 2. Almaty [in Russian].
- 3 Kudryavtsev, V.N. (1972). *Obshchaia teoriia kvalifikatsii prestuplenii. [General theory of the qualification of crimes]*. Moscow: Yuridicheskaiia literatura [in Russian].
- 4 Ozhegov, S.I. (1978). *Slovar russkoho yazyka. [Dictionary of the Russian language]*. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].

Репозиторий КАРГУ